

УДК 338.22.0

Институциональная трансформация экономики и новые угрозы экономической безопасности

Антропова Т.Г.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Академии государственного и муниципального управления при Президенте Республики Татарстан

В статье рассмотрена сущность экономической безопасности, основные факторы формирования ее необходимого уровня; угрозы, влияющие на снижение ее уровня, предлагаются меры обеспечения институциональной среды экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, современные угрозы экономической безопасности, институты, институциональная среда, приоритеты экономической безопасности, противоречия интересов, институты развития, антикризисные меры.

В нашу эпоху степень удовлетворения национальных интересов во многом зависит от роли государственных институтов как одного из ключевых факторов обеспечения экономической безопасности страны. Речь не идет о том, чтобы государство вновь стало единственным и всевластным субъектом на территории страны, хотя экономика хозяйствующего субъекта всегда находится в зависимости от принимаемых решений политического и социального характера. Выделение и изучение этих обстоятельств называют институциональными изменениями, которые включают совокупность правовых и экономических методов управления и задача состоит в выявлении опасностей в сфере экономической безопасности, разработке механизмов и рекомендаций по ее обеспечению. Нельзя допускать игнорирования общегосударственных интересов, их прямое поправление в угоду ли отдельных корпораций, государства или частных лиц, либо решения их проблем за счет нанесения ущерба государственным интересам. Как справедливо отметил В. Сенчагов,

«Экономическая безопасность – это такое состояние экономики, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [1, с. 72].

Если исходить из задачи обеспечения экономической безопасности, то можно отметить, что институциональные преобразования в программах современной трансформации экономики должны включать защиту прав собственности, обеспечение экономической устойчивости, эффективное управление процессом преодоления кризисных явлений в экономике, «создание благоприятных условий для экономического подъема за счет совершенствования важнейших рыночных институтов» [2, с. 22].

В широко распространенном мнении под институтами понимают разновидность структур в социальном пространстве, некую систему общепринятых правил (законы, правила пове-

дения фирмы, морально-этические принципы и другие институты). Институты долговременны, поэтому создают определенную стабильность, оправдывая ожидания людей и делаая их предсказуемыми.

В традиции первых институционалистов Т. Веблена и Д. Коммонса институты принято считать особым видом социальной структуры, неким ограничителем свободы, поскольку существование правил предполагает наличие ограничений. Трудно с этим согласиться: ведь наличие правил движения является основанием свободного и безопасного передвижения по дороге, т.е. регулирование не противоречит свободе, а является ее союзником. Люди подчиняются законам и правилам не только из-за наличия санкций, но и потому, что те дают им моральную поддержку, нравственный авторитет. Законы, которые не соблюдают, не являются правилами, и поэтому в обществе должен существовать принудительный механизм их осуществления. Дж. Ходсон считает, что «Институты – это социальные структуры, которые формируют исторические причинно-следственные связи, в какой-то степени возвышаясь над индивидуальными привычками мысли и действия» [3, с. 36].

Д. Норт настаивает на том, что «Институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Следовательно, они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике» [4, с. 17]. Д. Норт рассматривает и то, как меняются институты, как институты влияют на результаты экономической деятельности, и анализирует широкое разнообразие образцов функционирования экономики и государств. Справедливо отметил В. Ефимов: «Можно только поблагодарить Дугласа Норта за такую четкую формулировку действительно центральных вопросов, на которые нужно искать ответы в институционально-экономических исследованиях» [5, с. 60].

Говоря о современном обществе, следует отметить, что все виды его деятельности регулируются формальными и неформальными

правилами, причем важнейшими формальными правилами являются законодательные акты. «Институты уже благодаря самому факту их существования контролируют человеческое поведение, устанавливая predetermined его образцы, которые придают поведению одно из многих, теоретически возможных направлений. Первичный социальный контроль задан существованием института как такового. Сказать, что часть человеческой деятельности была институционализирована, – уже значит сказать, что часть человеческой деятельности была подвергнута социальному контролю. Дополнительные механизмы контроля требуются лишь в том случае, если процессы институционализации не вполне успешны» [6, с. 92-93].

В этой градации важно выявить, какое же общественное явление формирует основное институциональное отношение в России? Представляется, что такое явление для России описывается категорией «общественное сознание», которое выражает отношение между новационными и традиционными ценностями, пронизывает всю социальную структуру общества, определяет его социальный тип. «Передача системы ценностных ориентаций, верность идеалам и чувство свободы, отношение к труду и собственности осуществляются через культуру, понимаемую в самом широком смысле, через систему общения и окружающую среду» [7, с. 67].

В наших условиях институты значимо влияют на труд, доходы, финансы, товарные рынки, на потребление, инвестиции, сбережения, изменения отношений собственности и другие явления и процессы экономической жизни общества. Институты влияния на экономику – элемент общей системы нематериальных факторов, совокупность которых формирует особую подсистему общественно-политической формации, обособленную от системы производительных сил. Способ соединения факторов производства определяет характер не только производственных отношений, но и ряда господствующих институциональных отношений (специфических, формационных, традиционных и инновационных), которые в большей степени, чем что-либо другое, определяет конкретную специфику исторической формы

существования способа производства в каждой стране и отражает организацию экономической сферы как составной части ее общественного устройства.

Автономное или комплексное действие институтов влияния на экономику аккумулирует особую нематериальную составляющую движущей силы общественного развития. Этот процесс осуществляется посредством ограничительного или побудительного воздействия различных институтов (государственного и хозяйственного управления, образования, идеологии, информации и др.) непосредственно на социальный объект этого воздействия, а чаще опосредованно через другие, специально созданные, институты. Результатом этого воздействия является достижение адекватного экономического поведения индивидов и различных социальных структур, приводящих, в конечном счете, к сдвигам в общественном сознании и к появлению в обществе одних социальных качеств и утрате других.

Все формирующиеся в обществе институты призваны, на наш взгляд, способствовать укреплению безопасности общества, предотвращать вред и ущерб текущим интересам и интересам развития будущих поколений. Таким образом, национальная безопасность, с одной стороны, является целью управления, а многообразие форм институтов общества в конкретных геополитических и исторических условиях выступают факторами ее достижения, с другой – национальная безопасность формирует основное условие собственного развития общества, следовательно, и развития всей системы производительных сил и общественных (включая институциональные) отношений. От степени оптимальности соотношения этих элементов зависит уровень экономической безопасности.

Экономическая безопасность выступает неотъемлемым элементом экономической системы и одновременно частью (моментом) более широкого явления – безопасности общественного воспроизводства как более богатого по содержанию процесса. Как элемент экономической системы экономическая безопасность развивается и меняется вместе с ней. Система обеспечения экономической безопасности эффективна, если она в состоянии нейтрализо-

вать негативное влияние различных факторов и достигать целей, к которым стремится страна. Применительно к России это относится, прежде всего, к условиям расширенного воспроизводства: именно постоянно возрастающие объемы производимого ВВП могут обеспечить рост уровня жизни населения, инвестиций, поддержание оборонного потенциала, модернизацию экономики, решение экологических проблем. Однако, наличие расширенного воспроизводства не тождественно экономической безопасности, ведь если в экономике заложены существенные угрозы, опасности для развития, то возможно завтра его обеспечение уже будет затруднено. Поэтому критерием экономической безопасности является устойчивость как процесса воспроизводства, так и экономического роста.

Институты представляют собой «узлы, в которые стягиваются нити социальных связей в сети производственных отношений» [7, с. 308]. А также «условия, оказывающие определяющее воздействие на трансформацию экономических отношений», но и сами «наличные экономические отношения обуславливают формирование и развитие институтов», т.е. выступают условиями их функционирования» [8, с. 114].

В современных условиях существует настоятельная потребность и необходимость формирования новых институтов, обеспечивающих инновационное развитие общественно-экономической системы. К их числу должны быть отнесены и общественные структуры, привлекающие бизнес-сообщество, стимулирующие его на внедрение инноваций, поскольку институциональные отношения выходят за рамки экономических отношений, являются их внешними (экзогенными) факторами. Многие ученые отмечают, что «Институциональные отношения являются формой экономических отношений, они существуют за пределами экономических отношений, ограничивают их, придают им определенную организованную форму» [9, с. 51].

Главная роль институтов и смысл их существования не просто в ограничении действий людей, а скорее в создании новых видов отношений власти и влияния. В первую очередь, институты создают новые возможности, поскольку учреждают особый тип полномочий,

например, права, обязанности, обязательства, санкции, разрешения, то есть структуры новых отношений. Функционируют эти отношения в общественной жизни объективно, так как институциональные структуры создают независимые от желаний основания для действия. Кажется парадоксом эта «независимость от желаний» – ведь желание иметь больше денег или политической власти чрезвычайно могущественно. Но суть именно в том, что, учреждая институт собственности или фондового рынка, т.е. институциональную реальность, правительство дает человеку очень большую власть и расширяет его возможности действовать: разбогатеть, стать депутатом, получить должность и пр. То, что многие рыночные институты, созданные в России в кризисные 90-е годы были неуспешными, работали плохо, говорит о том, что они не соответствовали устремлениям населения, их привычкам, интересам, а ведь только принуждением позитивных рыночных преобразований добиться невозможно.

Следует назвать основные институты, сформировавшиеся в ходе современной рыночной трансформации и которые необходимо активизировать для обеспечения экономической безопасности страны:

- проведение качественного анализа опасностей, угрожающих экономике с целью минимизации влияния угроз национальной безопасности;
- защита прав собственности и повышение уровня развития института частной собственности;
- уничтожение коррупции бюрократии, которая снижает возможности укрепления рыночных институтов и конкурентных механизмов;
- развитие финансовых рынков, которые влияют на расширение сферы инновационной активности и предпринимательства;
- расширение сферы использования квалифицированных специалистов, ведущих инновационную деятельность;
- усиление международного обмена производственным опытом и кадрами;
- повышение эффективности финансовых и инвестиционных рынков.

К сожалению, эти институты пока в полной мере не работают. В частности, приватизация

основных фондов, например, привела к формированию легально функционирующего криминального сектора экономики, контроль за деятельностью в котором, осуществляется либо через отношения собственности, либо через отношения управления, т.е. коррупцию. В итоге 70 % ВВП у нас находится в собственности 12 фамилий [10; 11]. Обновление оборудования сократилось в 2,4 раза даже в самой приватизированной отрасли – нефтяной промышленности, что вызывает законный вопрос об эффективности частной собственности.

Все это сформировало целый комплекс небывалых угроз экономической безопасности России, многие из которых перечислены в Государственной стратегии экономической безопасности РФ и Концепции национальной безопасности. К их числу следует отнести:

- имущественную дифференциацию населения;
- деформацию структуры национальной экономики;
- неравномерность социально-экономического развития регионов;
- криминализацию хозяйственной деятельности;
- недостаточную инвестиционную активность;
- существенное сокращение ВВП и научно-технического потенциала и пр.

Своевременное выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз для национальных интересов России – одна из основных задач системы обеспечения безопасности, залог успешной реализации жизненно важных интересов личности, общества и государства. Проблема преодоления угроз в современных условиях становится все более актуальной, а социально устойчивая жизнь создает возможность активно противостоять им. Как справедливо отмечают известные ученые России, «Устойчивого экономического роста добиться удалось, а вот социальной устойчивости жизни граждан – нет» [12, с. 115].

Острейшей экономической, социальной, нравственной, политической проблемой в стране является сегодня проблема бедных и богатых, поляризация общества. Статистика отмечает, что только у 20 % населения доходы повыша-

ются, а 80 % стали жить хуже 1990 года. Это несправедливо: даже при сегодняшней производительности труда, которая у нас в 5-6 раз ниже, чем в США, зарплаты в России должны быть в 10 раз выше, чем сейчас [13, с. 675].

Опасность в том, что превышена грань, пороговое значение экономической безопасности, когда резкое размежевание общества на богатых и бедных, глубокое нарушение принципов и норм социальной справедливости – прямая угроза стабильности и безопасности страны, а избыточное неравенство является основным препятствием для повышения темпов экономического роста. Это подтверждает мнение руководителя Центра института экономики РАН Е. Гонтмахера, что официальная статистика говорит о том, что разрыв 10 % самых богатых и самых бедных – 15,3 раза. Но если взять их неформальные доходы, то разрыв может достичь и 30 раз [1, 11].

Способно ли государство сейчас уменьшить разрыв в социальном неравенстве? Можно ли найти возможности сближения экономических интересов различных социальных групп? Ведь это все необходимо сделать, если мы всерьез обеспокоены проблемой обеспечения экономической безопасности страны. Преодоление расслоения – этой крупнейшей угрозы экономической безопасности должно поддерживаться управленческим воздействием, в том числе формированием новых институтов влияния на экономику. Институциональный подход к обеспечению экономической безопасности актуален сегодня потому, что люди стремятся к уверенности в своей судьбе и хотят парировать угрозам их экономическим интересам.

Одна из новых угроз экономической безопасности – это развитие финансовой системы на «легких» нефтегазовых и спекулятивных деньгах, отсутствие в стране развитого реального сектора экономики, которое вызвало современный финансово-экономический кризис. Рентабельность нефтяной промышленности достигала 200-400 %, а средства, полученные от продажи нефти и газа, размещались в масштабах мировой финансовой системы, но не вкладывались в развитие промышленности и сельского хозяйства в той степени, которая соответствовала бы собственной экономической

безопасности. Самого критического отношения заслуживают действия Минфина России, долгое время противившегося вложению нефтегазовых денег в национальную экономику, от чего многие предприятия вынуждены были кредитоваться за рубежом. Суммарный внешний долг наших фирм и корпораций уже равен примерно пятистам миллиардам долларов, т.е. втрое превышает долг СССР в период его распада. Российская банковская система потеряла способность в прежних объемах обеспечивать отечественные предприятия деньгами. Без кредитования строительные, металлургические, машиностроительные предприятия вынуждены были сворачивать свои инвестиционные программы. За этим следуют тяжелые социальные последствия: массовые увольнения и сокращения зарплат.

К сожалению, в нынешнем финансовом кризисе страну не спасли и золотовалютные резервы, поскольку в них доля самого золота невелика. По данным академика Н. Петракова – это лишь 1-2 %, а основную часть составляют ценные бумаги различных финансовых корпораций, сконцентрированных в большинстве своем в США. Все это в итоге рухнуло – и должно было, поскольку не отражает наших интересов в области экономической безопасности.

Огромную угрозу экономической безопасности страны несет наша импортная зависимость в сфере продовольственного и лекарственного обеспечения: фармацевтическая промышленность способна обеспечить население лекарствами собственного производства не более чем на одну четверть от необходимого, импортной говядины и птицы на прилавках – более 40 %, а отечественные предприниматели могут только на 20 % обеспечить потребности граждан в одежде. К сожалению, дело не ограничивается только потребительскими товарами: на импортной «игле» сидит и нефтедобывающий комплекс, поскольку закупаются трубы, газоперекачивающие наносы – а ведь эта промышленность держит всю российскую экономику. Необходимо уйти от энергосырьевой «специализации» страны, стремящейся иметь статус великой державы.

Деньги необходимо вкладывать в реальную национальную экономику, в создание новых

современных товаров, обновляя их ассортимент и качество, интенсивно насыщая рынок и развивая подлинную конкуренцию. Эффективности экономики, упрочению ее экономической безопасности может способствовать развитие ее наукоемкой сферы и создание в ней конкурентной среды. Для ее формирования необходимо создать такие современные институты, как систематизированная база данных разрабатываемых в стране технологий и государственный фонд анализа и поддержки наиболее перспективных из них.

Институционально целесообразно также подкрепить это мерами организационной поддержки отечественных инноваций с целью обеспечения заинтересованности производственных корпораций и бизнес-сообщества во внедрении научных исследований, ускорения процесса их коммерциализации. Определенную положительную роль здесь должны сыграть Российская венчурная компания (РВК) и Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий (РИФИКТ), которые имеют главной задачей поддержку венчурного и инновационного бизнеса.

Интересы экономической безопасности требуют построения принципиально новой системы, ориентированной на повышение конкурентоспособности экономики за счет инноваций, технологического прорыва, модернизации, развития нанотехнологий, что сейчас формулируется в современных экономических программах. По данным Федеральной антимонопольной службы, за последний год выявлены почти две тысячи картельных соглашений, которые, по словам В. Путина, «неправомерно ограничивают конкуренцию». По его мнению, «если меры по поддержке реального сектора экономики не будут сопровождаться последовательной политикой, направленной на развитие конкуренции, на повышение эффективности экономики, мы рискуем добиться обратного эффекта – не используем кризис для укрепления и качественного развития российской экономики, а, наоборот, за счет мер господдержки законсервируем неэффективные, неконкурентоспособные производства».

Одной из самых главных современных угроз безопасности сегодня названа коррупция. Кор-

рупция наносит прямой ущерб национальным интересам России, и, прежде всего, ее экономической безопасности. Она является причиной увода денег за пределы России, концентрации их в оффшорах и странах, геополитически враждебных нашей стране, инвестирует их экономику, ставит коррупционеров в зависимость от правительств и спецслужб иностранных держав. Типичными компрадорами являются олигархи 90-х годов, которые перепродавали приватизированное народное достояние внешним силам, хранили сбережения в странах Запада, туда же перемещали свои семьи, пытались интегрироваться в западную элиту. Д. Медведев, назвав коррупцию «врагом номер один», обозначил ближайшие задачи по борьбе с этой гигантской угрозой экономической безопасности.

Борьба с этим недугом сейчас стала национальной программой и по размаху, серьезности действий Правительства России не имеет аналогов в российской истории. Необходимо избавить страну от коррупции, некомпетентности и безответственности, поразивших нашу экономику.

Безусловно, что применение принятых Правительством антикризисных мер должно сопровождаться мониторингом экономической ситуации и широкой информированностью не только органов государственной власти, но и бизнеса, и всего общества. Такая институциональная реформа определенно получит активную поддержку и внутри страны, и извне.

К сожалению, приходится считаться и с тем, что давно назревшее переосмысление приоритетов экономической безопасности России либо окажется чисто формальным, либо вообще не произойдет из-за столкновения различных групп интересов [14, с. 28]. Дело в том, что современная российская политическая и экономическая элита «выросла» в условиях «великой криминальной революции» 1990-х гг. Как доказывают многие исследования, для нынешней элиты активное участие в теневых отношениях, коррупция – это обязательное условие участия в современной социально-экономической жизни. Что касается институтов гражданского общества, а также институтов развития, то они развиты очень слабо. Поэтому реорганизация приоритетов экономической безопасности мо-

жет быть отложена в очень долгий ящик, чего не следует допускать, но хотелось бы, чтобы 2009-2010 гг. стали важной отправной точкой институциональной реформы, направленной на укрепление экономической безопасности страны. Ведь причиной нарушения экономической безопасности страны являются не «вдруг» возникшие спонтанные угрозы, даже обозначенные в официальных перечнях и даже не просчеты каких-либо реформаторов российской экономики. Угрозы – вторичны и являются следствием угрожающих экономике тенденций, возникших как результат противоречий чьих-либо интересов. Если современная российская администрация сможет соединить защиту национальных интересов с курсом на декоррупцированность, то это будет крупным шагом вперед по пути институциональной модернизации. Система обеспечения экономической безопасности России концептуально должна быть направлена не только на противостояние угрозам, а именно на их предупреждение, на формирование институциональной среды безопасности. Речь идет о внутренних механизмах поддержания устойчивого, сбалансированного, эффективного развития экономики, активных упреждающих действиях по обеспечению запаса ее прочности.

Литература:

1. Экономическая безопасность России / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005.
2. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год // Экономическая политика России – XXI век. – 2009. – № 3.
3. Ходжсон Дж. Что такое институты? // Вопросы экономики. – 2007. – № 8.
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М., 1997.
5. Ефимов В. Предмет и метод интерпретативной институциональной экономики // Вопросы экономики. – 2007. – № 8.
6. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995.
7. Абалкин Л.И. Эволюционная экономика и «мейнстрим». – М.: Наука, 2000.
8. Фролов Д.П. Институциональные отношения в обществе и экономике // Теоретическая экономика. – 2007. – № 1.
9. Михайлов А.М. Экономические и институциональные отношения // Экономические науки. – 2003. – № 5.
10. Журавлева Г.П. Необходимость обновления современной экономической теории // Теоретическая экономика. – 2007. – № 1.
11. Социальное неравенство и публичная политика. Доклад Международного фонда социальных исследований. – М., 2007.
12. Иванченко В. К новым социальным императивам России // Вопросы экономики. – 2007. – № 2.
13. Львов Д.С. Перспективы долгосрочного социально-экономического развития России // Вестник РАН. – 2003. – № 8.
14. Постсоветский институционализм – 2007: варианты институционального развития России: предпосылки, закономерности, перспективы / Под ред. Р.М. Нуреева. – Томск: Изд-во ТГУ, 2008. – С. 28-47.
15. О концепции национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Institutional Transformation of Economics and New Threats to National Security

T. Antropova

Academies of the state and municipal management at the President of Republic Tatarstan

The article refers to the essence of national security, the main factors of providing the essential level of national security, threats having an impact on its decrease. The author suggests measures of providing institutional environment of national security.

Key words: national security, contemporary threats to economic security, institutions, institutional environment, priorities of national security, clash of interests, institutions of development, anti-recessionary measures.

